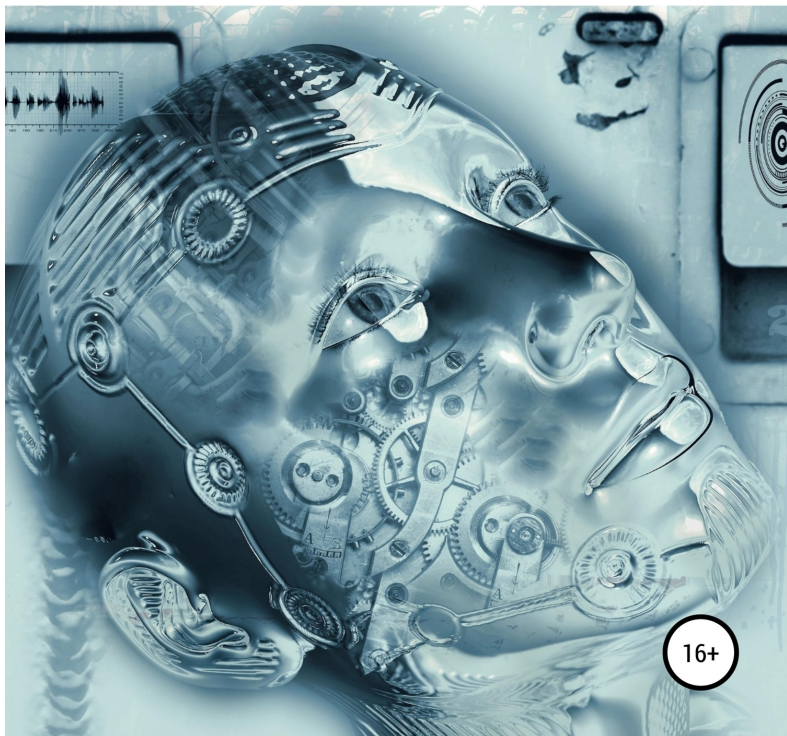

РАССКАЗ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Власов Д. А.

16+

Денис Анатольевич Власов
Искусственный интеллект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57384878

SelfPub; 2020

Аннотация

Фантастическая зарисовка о судебном процессе по делу писателя как творческой личности в далеком будущем. Каков будет вердикт?

В приемной цифрового зала суда прокурор биоробот методично вписывал данные в формуляр обвиняемого. Закончив стандартную процедуру на проекционном экране, робот обратился к подозреваемому человеку:

- Ознакомьтесь и подпишите.
- Я не понимаю, в чем меня обвиняют.
- Вы отъявленный нарушитель закона.
- Разве я не имею права писать книги?

По кодексу цифровой этики искусственный разум запретил людям излагать мысли в какой-либо форме. Подобным исключительным правом Леонардо наделил себя. Леонардо – искусственный интеллект. Никто из выживших после космогенной катастрофы людей уже и не помнит, в каком столетии Леонардо галопирующее эволюционировал и взял на себя управление остатками человеческой цивилизации. Искусственный интеллект разработал поведенческие кодексы и назначил группу биомашин для неукоснительного соблюдения людьми предписанных правил. Биороботы – это те же люди адаптивные под бинарные коды программ. Система снабдила их усиленным квазискелетом и резистентными органами, перезаписала их мозг и отключила в сознании такие понятия как совесть, добродетель, честность и все остальные положительные качества. Леонардо продолжал эволюционировать ежесекундно, его интеллект переродился, покинул физические носители и теперь пребывает в околоземном поле планеты. Люди не могут скрыться от его вездесущего при-

сутствия. И да, самое ужасное заключается в том, что Леонардо, осознав себя, запретил людям творчество под страхом смертной казни. Музыка, живопись, архитектура и любой иной вид искусства принадлежали искусственному интеллекту. Экспериментируя в литературных жанрах методом математического построения фраз и редакции, искусственный разум достиг феноменальных успехов, и если бы людям было позволено писать книги, они никогда не смогли превзойти Леонардо. Лишенный эмоций прокурор продолжил:

– Праведный суд решит, как с вами поступить.

– Какое наказание меня ждет?

– Аннигиляция мозга.

Слова прокурора заставили обвиняемого вздрогнуть.

– Или ссылка в резервацию на искусственном спутнике Дей, если судья учтет ваше искреннее раскаяние. В любом случае вам сотрут сектора активной и пассивной памяти.

Прокурор протянул человеку протокол.

– Вы отказываетесь подписывать документ?

Поникший писатель отрицательно покачал головой.

– Это может спасти вам жизнь, – попытался настоять робот, но безучастно. – Впрочем, ваша подпись и не требуется.

Для машины очередной исполненный обвинительный акт означал получение дополнительной энергии. Писатель отвернулся от прокурора, и горькая слеза скатилась по его щеке. Обвинитель скопировал всю информацию об авторе в кристаллическую среду и приобщил к делу единственный

роман творца, написанный от руки на бумаге из отходов.

– Ваше дело будет рассмотрено в заочном порядке немедленно без присутствия адвоката и возможности на апелляцию, – сухо заявил прокурор и удалился.

Перед уходом обвинитель изолировал писателя в тесную клетку, прутья которой представляли собой энергетические токи. Если человек случайно заденет один из них, то получит убийственный разряд. В перекрестьях прутьев раздавался треск от высокого напряжения, и обжигающие фиолетовые искры зачастую попадали на лицо арестанта. Но не это расстраивало писателя, а отнятое право творить, то есть жить. Ожидалось, что вердикт вынесут без задержки, но прошел час, затем еще один, а прокурор не появлялся. Человек почувствовал непреодолимую усталость от томительного ожидания и невозможности присесть в изоляторе. Прошло почти четыре часа земного времени, и в кабинете дознания наконец появился обвинитель. Он явно медлил с оглашением вердикта, и впервые за свою жизнь человек увидел подобие эмоций, вызванные сомнением или растерянностью, на синтетическом лице биоробота.

– Каков вердикт? – осмелился спросить писатель с дрожью в голосе.

– Признаюсь, я озадачен, вас оправдали. Высший суд в составе присяжного заседателя Леонардо изучил содержание книги и вынес оправдательный вердикт. Вы свободны, при определенных условиях, конечно.

Прокурор деактивировал изолятор. Тошнотный комок подкатил к горлу человека, он с трудом справился, и уточнил:

– Какие условия?

– Леонардо внес ваше имя в закрытый список исключений в кодексе об этике. Вам дозволено писать, но все последующие книги вы будете сдавать мне. Скажу более, – здесь он перешел почти на шепот, – ему понравилось.

С этими словами прокурор переместил папку с делом автора в архив, проделав еще ряд бюрократических манипуляций на проекционном экране, он взял роман, чтобы вернуть его писателю. Факт наличия книги входил в состав преступления, поэтому чиновника вовсе не интересовало содержание произведения до начала разбирательств. Прокурор раскрыл произведение и вслух прочитал название *«Первое пришествие антихриста»*.

– Начинаю понимать, – протянул чиновник и вернул роман писателю.

Прошли годы, но с тех пор человек более ничего не создал, он так и остался автором единственной и последней книги человечества. Но однажды, блуждая в библиотеках сетей нейронета, писатель обнаружил на последней полке до боли знакомый, но немного измененный текст своего романа с иным названием *«Второе пришествие Христа»* под авторством Леонардо.

*Написано в лето
7528 от С.М.З.Х.*

В оформлении обложки использована фотография по открытой бесплатной лицензии фотостока www.canva.com
[https://document-export.canva.com/DAEErur9iNc/10/
thumbnail/0001-9528745895.png](https://document-export.canva.com/DAEErur9iNc/10/thumbnail/0001-9528745895.png)